

Очер в лицах: живая история

На страницах книги Максима Шардакова история заиграла новыми красками

Недавно увидела свет книга Максима Шардакова «Очер в лицах: живая история», изданная Центральной библиотекой Очерского городского округа при грантовой поддержке Министерства культуры Пермского края. Персонажи, о которых автор создал исторические миниатюры, — незаурядные личности, благодаря которым Очер стал не просто точкой на карте, а историческим городом.

УГОЛОК РОССИИ — ОТЧИЙ ДОМ

То, что центром притяжения событий и героев новой книги Максима Шардакова вновь стал Очер, — это не случайно: автор — коренной очерец, искренне любящий свою малую родину, считающий ее намоленным пращурами местом, обильно политым их слезами, потом и кровью с одной лишь целью, чтобы мы, люди будущего, жили лучше и были лучше них.

— Согласитесь, ведь чем-то сцепляет и скрепляет Очер тех, кто родился и вырос здесь, с теми, кто покинул «родные палестины», но забыть их никак нельзя, и теми, кто вроде бы совершенно случайно, волею судеб и непреодолимой силой обстоятельств, мимоходом посетил наш городок, — говорит Максим Алексеевич. — Например, природой: убежден, что Очерский край — один из самых любимых Богом уголков на созданной им планете. Или историей — такой древней, что тайны её глубоко ушли корнями в доисторическую эпоху, и ученым еще только предстоит разгадать их. И такой богатой, будто Очер и очерцы не пропустили ни одного мало-мальски значимого события. Но в первую очередь, людьми. Настоящими героями, чьи судьбы давно уже требуют воплощения в литературе, изобразительном искусстве, театре и кино — Павел Строганов, Михаил Россомгин, Аркадий Хренов, Игорь Шардаков, Николай Носков, Алевтина Колчина, Герасий Носов, Иван Камених. А сколько вокруг нас обычных людей, чей героизм, на первый взгляд, совсем не заметный, даже какой-то будничнейший, но он тем и ценен, что прост, тверд и необходим как правда. Вот об этих людях и написана книга — мой низкий поклон нашим с вами предкам. Тем, кто создавал историю Очеры, ковал его славу и оставил нам огромные запасы духовного богатства, питаясь которым, вольготно проживёт еще не одно будущее поколение.

В основу рассказов и миниатюр Максима Шардакова легли воспоминания очерцев. О них автор услышал сам, другие вычитал в документах, отыскал в рукописях.

— До сих пор корю себя за невнимательность и равнодушие, что вольно и невольно проявлял к своим собеседникам, — сетует М. Шардаков. — Не сейчас, потом, еще успеем, некогда, что-то устал — давай, завтра! — так часто я оправдывался перед дедом и бабушками, отцом и дядьями, тетюшками и друзьями семьи, коллегами и однополчанами, что хотели рассказать мне что-то важное, интересное, близкое сердцу. И даже рассказывали! Но я, увы, плохо слушал... А теперь их уже нет среди живых, и остались в памяти лишь крупницы воспоминаний, их обреченные, с легким укором вздохи и всепрощающие улыбки... Конечно, в Очере сохранились богатейшие пласты архивных документов, записей, музейных экспонатов — только изучай и пиши! Но все равно не заменят



✎ Автор дарит книгу краеведу М.Н. Карелиной.
Фото Е. Шадской

они человека, его живой речи, взгляда... Восстанавливать в памяти эти рассказы, беседы, споры, поучения, мимолетные фразы, даже случайно оброненные слова — тяжкий труд. Но зато какой благодарный!

ОЧЕРСКИЙ ХАРАКТЕР

Из героев книг Максима Шардакова складывается интересный собирательный образ — тот, что мы сейчас называем «уральским характером». Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик», — так его описывал Антон Павлович Чехов.

— Можно спутать сибиряка с приморцем, донбассца с ростовчанином, нижегородца с новгородцем, но где бы то ни было встретив уральца, и особенно пермяка или очерца, никогда не ошибешься — вот он, земляк, соленые уши! — улыбается Максим Алексеевич. — В нем сплелись бунтарская мощь Александра Лбова и бесстрашие Игоря Шардакова, непоказная скромность Николая Носкова и сила воли Алевтины Колчиной, врожденное милосердие Авы Мокрушиной и благородство Филиппа Голикова, пылливый ум Аркадия Хренова и бескорыстное подвижничество Александра Попова, острое чувство прекрасного Нины Гордийцевой и стоическое терпение Владимира Дунашева, кипучая энергия Александра Нецветова и широкий кругозор Филиппа Малкова. Очерцы только добавили в этот могучий сплав перца и крепости! Тоже позволю себе процитировать Чехова, восхищенного нашими земляками: «Сколько бы их ни толкли в ступе, а они всё — зерно, а не мука. Когда попадаешь в общество этих крепчайшей — сильных, цепких, устойчивых, черноземных людей, — то как-то весело становится...» А я бы еще добавил — спокойно становится, надежно. Как за дядюшкой спиной!

«За дядюшкой спиной» — именно так называется рассказ Шардакова, посвященный Герою Советского Союза Николаю Михайловичу Носкову. В нем описывается

✎ Герой Советского Союза Н.М. Носков



одним из многочисленных ратных подвигов нашего земляка — уничтожение коварного фашистского снайпера-сидиста. Интересно, что это трудное задание Носков выполнял вместе с будущим народным артистом СССР Иннокентием Смоктуновским, в те годы — никому еще не известным молодым солдатиком Кешкой, почтительно называвшим своего старшего товарища дядей Колей.

— Пожалуй, все очерцы знали и любили Николая Михайловича, и до сих пор его многие помнят, — рассказывает Максим Алексеевич. — Он ведь с виду был вовсе не богатырь, однако обладал огромной внутренней силой. Носков добровольцем ушел в Красную Армию. Хотя на фронт мог и не идти, и никто бы не посмел его в этом упрекнуть. Как у мастера производственного обучения в ремесленном училище у него была броня от военной службы. А кроме этого — слабое здоровье, жена и пятеро детей, да и возраст далеко не юный — все-таки уже пятый десяток шел. Не только по долгу службы (Николай Михайлович был парторгом роты), но и по зову сердца брал под опеку молодых, необстрелянных бойцов. Носков стал для них мудрым дядюшкой, настоящим ангелом-хранителем, рядом с которым и воевать, и даже умирать не так страшно. Он как мог берег жизни солдат, был всегда впереди — и в битве на Курской дуге, и при форсировании Днепра. Николай Михайлович знал, что за его спиной не только его бойцы, но и родной Очер, вся страна, которую необходимо заслонить даже ценою собственной жизни.

Кстати, не только на войне, но и в мирное время Носков был героем, примером для подражания. В постоянном труде

и заботе о людях — своих земляках, ветеранах войны и семьях погибших на войне очерцев. Никогда не кичился своим героическим званием и депутатским статусом, отличаясь редкой простотой. Доброжелательный, открытый в общении, скромный в быту — таким его запомнили и стар и млад.

— Вглядишься в его фотографию: простое русское лицо, ранние морщины — следы пережитого, честный взгляд усталого человека, до конца выполнившего свой долг, — рассказывает Максим Алексеевич. — Поношенный костюм, не раз чиненные яловые сапоги. И руки — большие, натруженные, одинаково способные управляться со слесарным инструментом и крестьянской косой, а если потребуется, то и с автоматом ППШ. Вместе с большой семьей Носков всю жизнь прожил в таком же скромном, как он сам, бревенчатом домике. «Умещающие жить» граждане не раз намекали: ты, мол, Герой Советского Союза, депутат горсовета, а прозябаешь в тесноте в какой-то



■ **Сцена из спектакля «Волшебники комедийного сарая»**
(Автор Максим Шардаков, режиссер Татьяна Поносова)

в Пермь, чтобы возглавить губернскую больницу. А через полвека символом настоящей доброты стала и его коллега Ава Васильевна Мокрушина — Ангел в белом халате, как называли ее земляки. Навсегда останутся в нашей памяти Александр Васильевич Нецветаев и Филипп Михайлович Малков — хранители нашей истории, до сих пор нежной музыкой отзываются в наших сердцах проникновенные стихи Нины Николаевны Гордийцевой. Максиму Шардакову, безусловно, удалось передать эти чувства...

**НАСЛЕДНИКИ
«КОМЕДИЙНОГО САРАЯ»**

Проза Максима Шардакова не только читабельна и увлекательна, но и обладает редким в современной литературе свойством. Как отметил выдающийся русский поэт Игорь Тюленев, практически любое его произведение можно легко адаптировать под киносценарий или воплотить на театральной сцене — настолько они в хорошем смысле этого слова просты, красочны, богаты выразительной речью, добродушным юмором и ненавязчивой моралью. И как в воду глядел! К постановке готовится пьеса «Волшебники комедийного сарая» по мотивам книги «Очер в лицах», которая расскажет историю создания Очерского народного театра — первого на Урале.

— Примечательно, что инициатива шла не сверху, как в крепостных театрах того времени, когда господа создавали труппы для собственного увеселения. В Очере было все наоборот — сами грезившие сценой крепостные во главе с Афанасием Прядыльниковым попросили Строгановых выделить им помещения для театра и получили в дар «комедийный сарай», от которого пошла в рост вся знаменитая ныне на весь мир театральная Пермь.

Для подневольных людей, которые по своему творческому и интеллектуальному потенциалу давно уже превосходили своих повелителей, театр стал первым шагом на пути к свободе. Пусть пока еще иллюзорной, не наяву, а в мыслях и чувствах, всего лишь на время спектакля. Казалось бы, забитые, униженные крепостные мастера и служители на глазах у публики вдруг превращались в царей и князей, во всемогущих судей и прокуроров, ироничных скоморохов и праздных богатеев. На сцене первые очерские артисты стремились прожить несколько счастливых жизней, чтобы хоть ненадолго позабиться о своей горемычной...

— **Читатели очень удивились, что в постановке Вы выступаете не только как драматург, но и как актер...**

— Да, это сложный опыт, ведь в отличие от своих предков, я ни разу не выступал на сцене — просто боялся ее. И пьес до сего

дня не писал! Поэтому волнуюсь как первокурсник перед экзаменом. Но, уверяю вас, стараниями талантливого режиссера Татьяны Поносовой на подмостках не то что я — дубовый стол и кадка с фикусом заиграют! Не верите? Приходите 3 ноября в музей на Ночь искусств. Там будет показан отрывок из будущего спектакля.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

В рамках проекта «Очер live: живая история» прошло множество творческих встреч с читателями, медиауроков и бесед. Аудитория — разная и, что радует, всегда благодарная! Детям и подросткам интересны детали. По искрам в их глазах и непринужденным эмоциям видно, как они сопереживают героям книги Максима Алексеевича. И, главное, задумываются, а смогли бы они в трудную минуту поступить так, как их сверстники Исайка Наберухин или Пепка с Пикушкой? Историки-краеведы стремятся докопаться, где заканчивается строгое изложение фактов, а где начинается авторский вымысел. Филологи оценивают выразительный слог, ценят одобренный тем неперерабатываемым и узнаваемым языком неперерабатываемым и узнаваемым языком сразу и по-деловому пытаются встроить книгу Шардакова в учебно-воспитательный процесс.

— Когда выступаю перед трудовыми коллективами, отчетливо вижу, как читатели порой удивлены, что главным героем моих рассказов всегда выступает тот, кому в современной литературе почти не находится места, — говорит Максим Алексеевич. — А именно — Человек Труда, тот, кто сеет и пашет, стоит у станка, строит, лечит, учит, защищает Родину. А вовсе не удачливый перекупщик, велеречивый блогер или скачущий по сцене шоумен в женском платье и попугайских перьях.

— **Максим Алексеевич, читатели не раз удивлялись, что Ваши книги написаны так точно и осязаемо, будто Вы сами были участником этих событий — ходили в разведку с Носковым, несли красный флаг на первой майской демонстрации, читали в Барском лесу революционную литературу вместе с Пищалькиной и Свердловым. Это благодаря образованию историка?**

— Историк — это тот, кто прилежно вызубрил даты событий и цитаты из научных трудов, хотя и это ничуть не мешает знать. В первую очередь, быть историком — это обладать определенным мировоззрением, знать и соблюдать законы истории, уметь читать и даже рисовать картину мира. Хорошего историка можно запросто отправить в прошлое, как путешественника во времени, и он там прекрасно адаптируется.

— **А если — в будущем?**

— Безусловно, и в будущем тоже не расстраивается. Ведь история повторяется. Со- слагательного наклона она не имеет, но сколько актуальных уроков бескорыстно давали нам мудрые предки, словно они уже тогда чувствовали, что их потомки обязательно наступят на те же грабли. Жаль, что мало к ним прислушиваемся. А то многих бед и жертв избежали бы...

На одной из творческих встреч в нашей библиотеке известный в Очере человек Виктор Максимович Мокрушин, в прошлом районный прокурор и адвокат, настоятельно рекомендовал использовать книги Шардакова в деле патристического воспитания молодежи. И, цитируя Владимира Высоцкого, заявил: значит, «нужные книги он в детстве читал». Действительно, Максим Шардаков является одним из самых активных читателей Очерской библиотеки.

— **Максим Алексеевич, а что это за нужные книги такие, не поделитесь?**

— Если бы я отвечал на этот вопрос лет тридцать назад, то был бы ничуть не оригинален. Я очень люблю русскую классику, особенно Пушкина и Гоголя. Несколько раз перечитывал выдающихся советских авторов — Шолохова, Симонова, Гайдара, Фадеева, Островского, Бондарева, которые учат нас жить смело и честно, не страшась невзгод. Неизгладимый след в душе оставили писатели-почвенники — Белов и Астафьев, Шукшин и Распутин, Абрамов и Носов, чьи произведения, наполненные до боли пронзительной любовью к нашей Родине, стали для меня прививкой от пошлости и цинизма. И, конечно, сильно дорожу литературным наследием наших талантливых земляков — Александра Спешилова и Олега Селянкина, Ивана Гурнина и Анатолия Гребнева, Федора Вострикова и Игоря Тюленева.

Теперь же, назвав эти славные имена, рискуя прослыть чудаком. Особенно, среди представителей молодого поколения, которые этих авторов позабыли или не читали совсем, потому как многих из них бессовестно вычеркнули из школьной программы. А другие называют мне громкие фамилии модных литераторов, чьими книгами в великодушных обложках завалены полки книжных магазинов. Но, боюсь, Высоцкий никогда не назвал бы их книги нужными... Интересными, написанными изящным стилем — может быть. Но там, где много «я» и мало «мы», мелочные личные переживания выдаются за национальную идею, а слова и поступки, о которых приличный человек обычно помалкивает, с жеребьячьей радостью выливаются на читателей. — это, считаю, не то, что нам нужно, особенно в такое непростое время.

— **Максим Алексеевич, Вы заверили читателей, что Очер и дальше будет в ваших творческих планах, и очень рассчитываете на их поддержку.**

— Мои читатели — это еще и помощники, и наставники! Невозможно что-либо написать об Очере, перед этим не прочтешь труды нашего знаменитого писателя и краеведа Алексея Дубровина. Кроме того, Алексей Александрович всегда находил время, чтобы лично проконсультировать меня, направить по нужному пути. В работе над книгой меня постоянно поддерживали наши замечательные краеведы Маргарита Николаевна Карелина, Николай Емельянович Бесстрашиков, Надежда Анатольевна Даминова, Людмила Геннадьевна Шарова. Много дельных советов получил от поэтов и писателей литературного объединения «Очерская лира». И, конечно, эта книга бы не вышла без неоценимой и бескорыстной помощи сотрудников Очерской библиотеки. Так что, группа поддержки у меня на зависть большая и сильная!

Елена ШАДСКАЯ,
заведующая отделом электронных
ресурсов Центральной библиотеки
Очерского городского округа



халупе. Требуя, чужак, квартиры, машины, курорты! Конечно, Николаю Михайловичу без разговоров дали бы все, о чем бы он ни попросил. Только вот он ценил жизнь другими мерками. И так отвечал доброхотам: «Какой же я после этого буду коммунист? Как я могу что-то требовать от Родины для себя, если столько моих боевых друзей до сих пор живут в гораздо худших условиях!»

Именно такие как Носков, словно старый седой Урал, сотни лет подпирают державу, не давая ей упасть. Они редко на слуху у земляков, не мелькают на экранах телевизоров и газетных страницах, не кричат «ура» и не рвут на груди рубаху, не обещают, а делают — скромно, незаметно, будто бы в стороне. О них вспоминают только тогда, когда вокруг совсем плохо — все рушится, сгущаются тучи, одолевает ворота. Зовут их, а они и так давно уже там, где труднее, где без них не обойтись. И дай Бог каждому, чтобы в тяжелую минуту рядом оказался такой человек, как Николай Михайлович Носков.

Другим ярким носителем уральского характера на страницах книги стала знаменитая спортсменка, олимпийская чемпионка по лыжным гонкам Алевтина Колчина из Павловского. Несколько поколений наших атлетов выросло на примере Алевтины Павловны, и не только лыжников. Вся ее жизнь — это сплошной подвиг преодоления, полный драматизма, которого хватило бы не только на рассказ, но и на большой роман или телесериал.

Но в уральском характере не только крепкие, но и мягкая душа, распахнутое для людей сердце. Таков на страницах книги Шардакова земский врач Александр Попов — бесплатно лечивший бедняков и создавший для них публичную библиотеку. Буквально весь Очер со слезами провожал Александра Николаевича, когда он уезжал